

Услышав громкий смех патриарха Цзян Юня, доносившийся из-за двери, У Ци поспешно превратился в поток желтого тумана, погрузился в землю и ушел оттуда по пути, откуда пришел.

После того, как он был далеко от Пагоды Сокровищ, только тогда У Ци воспользовался своей божественной волей, чтобы пообщаться с Пятисотундровой Душеразрушающей Линейкой, пытаясь выяснить, почему она не была выведена Мастером Бессмертной Обители Кан Ао. После того, как он связался с духом предмета цитра, У Ци снова потерял дар речи, так как это был также бессмертный предмет с недостатком.

Если бы у кого-нибудь не было базы для выращивания Тридцати Третьего Яруса Неба Бессмертного или выше, каждый, кто использовал эту цитра для борьбы, полностью бы выкачал свою энергию и превратился в полнокровную атаку. Если бы мелодия Fivethunders Soul Shattering Tune, развязанная цитрой, могла бы убить врага, конечно, победа была бы под рукой, но если бы враг выжил в атаке, пользователь был бы легко убит одним единственным ударом от врага. Это был бессмертный предмет, который принесет либо победу, либо полное поражение! Поэтому любой Небесный Бессмертный с здравомыслящим умом определённо поместил бы его в Пагоду Сокровищ, как коллекционный предмет, и никогда бы не вывел его на борьбу с врагом.

"Что это за дерьмовые сокровища?" У У Ци не было другого выбора, кроме как оставить цитра при себе, так как она теперь висела на нём и отказывалась идти, зная, что у У Ци есть врождённая энергетическая сущность. Из-за этого У Ци не мог отдать его кому-то другому, так как боялся, что он может сказать другим, что у него есть врождённая энергетическая сущность. В конце концов, он решил просто отдать его принцессе Чжан Ле, и предупредил бы ее не использовать его, прежде чем она достигнет достаточной базы выращивания.

Это был пункт, который может привести к смерти людей, если не использовать с осторожностью.

У Ци случайно нашел пещеру духа и спрятался под землей, вытаскивая гладкий и чистый шар и давая ему тщательное исследование. В этом шаре не было духа, и поэтому он не мог связаться с ним, чтобы выяснить его происхождение. Он был лёгким, как перо, и смутно видел бесчисленные облака и туманы, вращающиеся внутри него. Однако, он не мог чувствовать никакой энергии, исходящей от него. У Ци действительно не имел понятия, что этот пункт точно был.

С его Мистическими Глазами Вселенной, активированными, У Ци не мог обнаружить ничего необычного; он послал свою божественную волю, но он чувствовал полное небытие в пределах той границы, которую божественная воля покрыла, как будто ничего не существовало в этой области. У Ци на мгновение задумался, затем укусил кончик пальца и капнул на него две капли крови. Кровь скатилась с гладкой поверхности, и ничего не произошло.

После минуты молчания У Ци покачал головой. Он некоторое время возился с мячом, сжимая и расплющивая его, и собирался засунуть его обратно в Кольцо Духа Чёрного Дракона, но

Душа Чёрного Дракона внезапно выжала из кольца во время рыгания. Он посмотрел на мяч и удивлённо сказал: "Хм, кто такой смелый, чтобы украсть яйцо Феникса, используя его мембрану, чтобы сделать огненный мешок? Хм, это огненный мешочек, который можно использовать для хранения всех видов врождённого или приобретённого пламени духа!".

Он может быть использован для хранения всех видов врожденного или приобретенного пламени духа? Мысль внезапно просочилась в голову У Ци. Не задумываясь, он поднял мяч и прижал его к лбу. Сразу же, невидимая сила всасывания вспыхнула из шара, и легкий шар превратился в поток света и погрузился в свой духовный океан. Затем он услышал громкий и мелодичный крик Феникса, и увидел смутную фигуру золотого феникса сделать грациозный круг в духовном океане, прежде чем превратить в изысканный и полупрозрачный фонарь дворца, который принял форму феникса, парящий в воздухе и сверкающие блестяще.

Клочок Божественного Огня Ордена, который потребовал от У Ци больших усилий, чтобы удержать себя в духовном океане, теперь радостно танцевал над шеей Феникса, который указал высоко в воздухе. Пять духовных предметов, которые были проявлением врождённой пятиэлементной энергии У Ци, были замечены яростно катящимися внутри духовного океана, высвобождая огромное количество врождённой пятиэлементной энергии в фонарь дворца в форме феникса. Они медленно превращались в пучок чрезвычайно чистой врождённой сущности пламени духа, постепенно сливаясь с Божественным Пламенем Ордена.

Питаясь этой врождённой духовной пламенной сущностью, Божественное Пламя Ордена становилось всё сильнее со скоростью, которую У Ци мог ясно чувствовать, и постепенно оно также сливалось с его божественной волей. С каждой секундой, которая проходила, божественная воля У Ци могла немного проникать в него.

У Ци восхвалял: "Это действительно хорошее сокровище! Никогда бы не подумал, что оно принесет такую пользу?!"

Дух Чёрного Дракона хладнокровно засмеялся и сказал: "Конечно, это хорошее сокровище! Но подумайте о его происхождении. Если какой-нибудь всемогущий эксперт из клана Феникс обнаружил его, то твой труп, несомненно, будет выпорот десять тысяч раз, прежде чем его сожгут, а пепел разбросают по ветру! Изготовление каждого огненного мешочка Феникса означает, что один из их потомков был убит! Хе-хе! Это серьезная обида, которая никогда не может быть решена мирным путем!"

У Ци взглянул на Душу Чёрного Дракона, а затем случайно бросил в него крошечный кусочек Божественного Огненного Пламени Ордена. Интенсивная жара сожгла Дух Чёрного Дракона и заставила его завывать жалко, плача о пощаде, в то же время быстро окунувшись в Кольцо Дух Чёрного Дракона, осмелившись больше не бросаться в У Ци никакими насмешливыми словами.

У Ци гордо улыбнулся, опустив голос до ропота: "Думаешь, я буду бояться всемогущих экспертов из клана Феникс?"

Затем он мурлыкал губами, казалось, что ему не хватает уверенности, так как он чихнул еще

более низким голосом и сказал: "Если я не могу победить их, не могу ли я просто повернуться и бежать?".

Прямо в этот момент голос Лу Бувей внезапно поднялся с поверхности на несколько футов выше У Ци: "Кучка бесполезных дураков! Прошел месяц, а вы до сих пор не можете найти этого маленького вора? Я хочу, чтобы его нашли как можно скорее! И скажите этому молодому господину Чжао Лингу, что он непременно должен убить У Ци! Я столько лет не терпела такой большой утраты!"

Очевидно, что Лу Бувай шёл в направлении У Ци, когда его голос стал яснее. "Пусть Чжао Лин знает, что если он убьёт У Ци, я выйду за него замуж за Лэра и помогу ему построить свою собственную власть в Великой Чжао со всеми моими ресурсами, подавляя всех его старших братьев". Если он этого не сделает, не вините меня за то, что я работаю с другими людьми, а не с ним", - с холодным смехом сказал Лу Бувей.

Наверняка это был Лу Бувей! И он все еще замышляет план убийства У Ци?

Из сердца У Ци возникло заклинание гнева, заставившее его принять решение убить Лу Бувэя прямо здесь и сейчас, не учитывая последствий. В то время как он собирался всплыть, призрачный порыв ауры внезапно пришел ласкать его лицо сверху, так как Лу Бувай уже активировал Пять Привидений Великой Магии и исчез без следа, оставив после себя только четырех подчиненных, которые встали на колени на одно колено, чтобы отправить его в путь. У Ци проклял поспешное отступление Лу Бувей, и решил воспользоваться искусством побега и последовать за этими четырьмя подчинёнными, которые работали на Лу Бувей.

Четыре человека встали и ушли, пройдя несколько десятков дворов и павильонов, прямо в отдалённый двор, расположенный в северо-восточном углу бессмертной обители.

Во дворе стояло несколько изысканно построенных обителей и павильонов. Высокий юноша, одетый в мягкие доспехи, его лицо было красивым и могучим, сидел на каменной скамейке прямо в центре двора. На его руках были две красивые девушки, тоже одетые в мягкие доспехи и похожие на генералов из своих нарядов. Его руки быстро двигались вверх и вниз под мягкими доспехами обеих девушек, в то время как девушки выглядели спокойными и непринужденными, позволяя молодому человеку делать то, что ему нравится. В то же время их спокойные и острые, похожие на лезвие взгляды покоились на нескольких культиваторах, стоявших перед входом в обитель, глядя, как они нарушают ограничительные заклинания на двери.

Через некоторое время, как будто ему было скучно, юноша вытащил руки из-под мягких доспехов девушек и холодным тоном сказал: "Бесполезные дураки! Почему вы так долго не нарушали ограничительные заклинания? Я думал, что вы лучшие Мастера Строительства из Хань Дан[1]? Как можно было так долго открывать дверь? Мы здесь уже столько дней, а ты нашёл мне что-нибудь хорошее в этой бессмертной обители? Хмм?"

Несколько культиваторов низко повесили головы, и никто не сказал ни слова, просто

аккуратно выполняя заклинания вручную, чтобы нарушить различные ограничительные заклинания, найденные за пределами маленького обиталища. Хотя в глазах У Ци эти ограничительные заклинания считались ничем, они были слишком глубокими и сложными, чтобы эти культиваторы могли их разорвать. В конце концов, это были ограничительные заклинания, оставленные древними Бессмертными, а не то, что они, некоторые Мастера Формирования с культивационной базой среднестадийного царства Зарождающейся Души, могли легко разрушить.

Несмотря на то, что два Великих Апокалипса прошли, несмотря на то, что структура подземных энергетических жил под этим бессмертным обиталищем сильно изменилась, в результате чего все ограничительные заклинания медленно теряли свой источник энергии, а их эффективность снижалась более чем наполовину, они все равно не были чем-то, что эти культиваторы Nascent Soul могли бы легко разрушить. Только Патриарх Цзян Юнь и другие, обладающие подобной общей силой, могли свободно блуждать по этому бессмертному жилищу, в то время как все остальные были слишком слабы для этого.

Четыре верных слуги Лу Бувей вышли во двор. Они пришли перед молодёжью и поклонились, как сказал один из них низким голосом: "Молодой господин, по словам нашего Патриарха, если молодой господин найдёт У Ци и убьёт его, то Патриарх женится на молодой госпоже Лёр на тебе".

Молодой человек, Чжао Лин, поднял брови, а затем оттолкнул от себя двух прекрасных генералов. Слегка хлопнув руками, он улыбнулся и сказал: "Значит, старый господин Лу наконец-то дал мне слово? Хаха, юная госпожа Леэр наделена от природы необычным интеллектом и нежным характером. Хотя она не такая решительная и убийственная, как молодая госпожа Сяоксяо, она лучше подходит для того, чтобы стать моей женой. Ну, поскольку старый господин Лу согласился на мою просьбу, я сделаю всё возможное, чтобы найти этого У Ци".

Холодно смеясь, Чжао Лин продолжал в плоском тоне: "Кроме этих нескольких бесполезных дураков, я хочу, чтобы все вы пошли искать этого У Ци. Как только вы его найдете, не вступайте с ним в конфликт". Дайте мне закончить его сам. Хээ, я слышал, что он обручился с принцессой Чжан Ле Великого Яня? Ну, тогда я убью его и заберу его жену! Как это было бы чудесно?"

Казалось, что мысль об этом дала ему большую радость, как Чжао Лин вдруг откинул голову назад и выпустил дикий смех, исходящий из ауры ранней стадии зарождающегося царства души, которая охватила этот район.

Спрятавшись под землей, У Ци сильно разозлился от того, что только что сказал Чжао Лин. Он мог смириться с тем, что Чжао Лин пытался убить его, чтобы угодить Лу Бувей, но он не мог смириться с тем, что он пытался замыслить план против принцессы Чжан Ле! Из сердца У Ци поднялось заклинание гнева, и начали размножаться убийственные намерения, направленные против Чжао Линга и даже всего его клана. Чжао Лин был младшим сыном императора Великой Чжао, Чжао Шэна, что произвело на У Ци плохое впечатление по отношению к императорскому клану Великой Чжао, даже по отношению ко всем их гражданским и военным чиновникам. Несмотря на то, что среди них были такие известные министры, как Лянь По и

Линь Сяньру, чьи имена пели тысячи лет, из-за Чжао Линь У Ци начал их ненавидеть.

По мере того, как звон шагов наполнял воздух и медленно исчезал, две женщины-генералы и остальные покинули тихий и отдаленный двор, оставив позади только Чжао Линь и группу из пяти культиваторов Nascent Soul ранней стадии, которые упорно трудились над тем, чтобы нарушить ограничительные заклинания. Не зная откуда, Чжао Линь вытащил кувшин вина и, делая из него глотки, продолжал ругать пятерых Мастеров Формирования, проклиная их Родоначальников до их потомков, которые вышли за пределы восемнадцати поколений.

Пять Мастеров Формирования из-за ругани повесили свои головы низко. Их лица были мрачны, и они просто закрыли свои пять чувств, сосредоточив все свое внимание на снятии ограничительных заклинаний, в то же время игнорируя все злобные проклятия Чжао Линга. Поскольку Чжао Линь был членом императорского клана Великой Чжао, а также молодым мастером, который был очень популярен среди остальных членов императорского клана, как эти Мастера Формирования осмелились его обидеть?

У Ци улыбнулся, и когда он заметил, что эти Мастера Формирования закрывают свои пять чувств, улыбка стала ещё ярче.

Он просто хотел убить маленького Чжао Линга и не хотел вызывать слишком много шума. Выпускать людей из Лонг Бо, чтобы иметь дело с этими Мастерами Формирования было просто слишком много хлопот. У Ци посмеялся, затем внезапно высунул голову из земли и выстрелил в веревку-пересекатель духов, превратив её в фиолетовый световой луч и крепко закрепив Чжао Линь. Даже Небесный Бессмертный был бы зажат этим бессмертным предметом, не говоря уже о Чжао Лин, который был всего лишь культиватором зарождающейся души на ранней стадии.

Чжао Линг был поражен глупостью, так как вся деятельность его кровеносной сущности, энергии и зарождающегося Божества немедленно прекратилась, в то время как все его физиологические функции вошли в состояние полного онемения.

У Ци протянул руку Чжао Линь и вытащил его на землю качелями руки. Затем, Меч Жадного Волка был нарисован и затолкан с темным блеском, сделав большой разрез на горле Чжао Лин, в то время как меч начал сосать его кровь сущности. После этого У Ци взмахнул мечом и пронзил его в лоб Чжао Линга, протянув руку к его духовному океану и уничтожив его Восходящую Душу. Огромная энергия внутри духовного океана также была засосана в чистом виде мечом Жадного Волка.

Жуликом пальца У Ци разрушил все ограничительные заклинания, найденные в кольцах Чжао Лин. Он разграбил каждый кусочек энергетического камня, который смог найти в кольце, не принимая при этом ничего из того, что пришло с очевидным символом Великой Чжао, например, таблетки для духа и талисманы. После этого он протащил труп Чжао Линга и продвинулся на несколько сотен футов дальше. Он всплыл на поверхность и бросил мертвое тело беспорядочно под высокое дерево.

Холодный блеск пронзил воздух, когда Меч Жадного Волка был вытолкнут, чтобы расколоть голову и конечности Чжао Линя от его тела. Острием меча, размазанным кровью Чжао Линга, У Ци написал ряд больших символов на земле, используя самое стандартное Печатное Письмо[2]: "Я, Лу Бувай, убейте этого человека!".

Убив этого человека и оставив позади персонажей, У Ци спрыгнул и убежал в далекое расстояние.

<http://tl.rulate.ru/book/361/868121>